

В диссертационный совет 03.2.010.01,
созданный на базе
ФГКОУ ВО «Омская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7,
зал заседаний диссертационного совета

ОТЗЫВ

на диссертацию Ткачёвой Екатерины Сергеевны на тему «Порядок ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам» (Омск, 2024. – 238 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертации должным образом обоснована автором и не вызывает сомнения. В ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Вместе с тем «высшую ценность» позволено ограничивать для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Основного закона страны). В этой связи в рамках уголовного судопроизводства, и не в последнюю очередь, на досудебной его части, допускается принятие решений о проведении следственных действий и о применении мер процессуального принуждения, которые ограничивают конституционные права личности (на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, на неприкосновенность жилища, на свободу передвижения, выбора места пребывания, жительства и др.).

Уголовный процесс, выступая формой применения уголовного закона, призван защищать и государственные, и общественные, и личные интересы. В этой связи предусмотренные в УПК РФ процедуры принятия решений, в рамках которых ограничиваются конституционные права личности, должны быть эффективными и рациональными. Судебный и внесудебный, а также смешанный порядки стеснения прав должны гарантировать максимальную защиту участникам, вовлеченным в досудебное производство, и, одновременно, позволять вести целенаправленную деятельность суду и органам предварительного расследования для возможности применения справедливо-

го уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим запрещенные уголовным законом деяния.

Вместе с тем многоаспектный характер и тесная взаимосвязь конституционных прав личности, необходимость соблюдения баланса частных и публичных интересов приводят в практической деятельности к возникновению спорных, не урегулированных законом ситуаций. Несовершенство законодательных правил выбора процедуры ограничения конституционных прав личности является серьезным препятствием для обеспечения единства правоприменительной практики и предопределяет необходимость выработки критериев распределения полномочий между субъектами, производящими расследование, выполняющими контрольно-надзорные функции и судебное санкционирование. Для выполнения указанной задачи требуется глубокое теоретическое осмысление обозначенной проблемы.

В связи с этим чрезвычайно актуальным представляется рассмотрение на диссертационном уровне теоретических и прикладных аспектов порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном уголовном производстве. Предыдущие обращения ученых к схожей проблематике не смогли исчерпать или снизить актуальность диссертации. Сделанные автором научные выводы и предложения, сформулированные положения, рекомендации по проблемам реализации полномочий субъектами, производящими расследование, выполняющими контрольно-надзорные функции и судебное санкционирование, могут использоваться при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, в практической деятельности органов, ведущих досудебное производство по уголовному делу, в учебном процессе и научно-исследовательской деятельности образовательных организаций юридического профиля.

Таким образом, диссертация Е.С. Ткачёвой представляет собой **актуальное исследование, имеющее теоретическое и практическое значение.**

Не вызывает сомнений **обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.** Достоверность результатов диссертационного исследования достигнута комплексным использованием различных (общих и частных) научных методов познания, полнотой используемых научных и нормативных источников, репрезентативностью собранного эмпирического материала, полученного с помощью надлежащего социологического инструментария, применением взаимодополняющих методов получения и анализа этих данных.

Эмпирическую основу исследования составляют результаты анализа и обобщения 216 уголовных дел и 340 материалов дел судебного контроля за законностью деятельности органов предварительного следствия и дознания (ходатайств о производстве следственных действий, избрании мер процессу-

ального принуждения, жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, а также принятых по ним судебных решений) из ряда субъектов РФ, имеющих достаточно широкую географию. В работе активно использованы обобщенные данные (стр. 79, 104–105 и др.), примеры правоприменения, почерпнутые автором при личном изучении уголовных дел, а также из опубликованной практики (стр. 109, 133–134, 138, 148, 149, 158, 159, 164–165, 169 и др.), сведения, полученные при проведении исследований другими учеными (стр. 126, 151, 167 и др.). Примеры весьма наглядно иллюстрируют соответствующие проблемы, связанные с тематикой. Соискатель использовал официальные данные, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации (стр. 3, 4 и др.). По специально составленной программе провела анкетирование 298 респондентов (судей, прокуроров, руководителей следственных подразделений, следователей и дознавателей, адвокатов) более чем из двадцати регионов страны (сведения использованы для аргументации выводов на стр. 25, 71, 76, 100, 102, 115, 121, 125, 136, 139, 156 и др.). Результаты анкетирования правоприменителей по вопросам диссертационного исследования, а также статистические данные судебно-контрольной деятельности за 2019–2023 гг. представлены в приложениях 1 и 3 к диссертации.

Е.С. Ткачёва в значительном объеме исследовала имеющиеся теоретические труды и нормативные источники по теме работы. Автором изучены законы и подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации, международные правовые источники, решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, материалы судебной практики. Кроме того, соискатель изучила монографии, научно-практические и учебные пособия, научные статьи и иные публикации в периодических изданиях, диссертации и их авторефераты, другие источники. Всего автором включено в список литературы более 350 наименований (стр. 177–223).

Структура работы, её построение, последовательность и объем изложения позволяют отметить достаточно высокий научный уровень исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Между главами и соответствующими параграфами существует логическая и смысловая связь.

Введение содержит необходимые для диссертационного исследования элементы (актуальность, сведения о степени разработанности темы, объекте и предмете исследования, цели и задачах, теоретической основе и научной новизне диссертации, с выделением положений, выносимых на защиту, теоретической и практической значимости, методологии и методах исследования, степени достоверности и апробации результатов, структуре и объеме диссертации) (стр. 3–15).

Глава 1 *«Конституционные права личности, ограничиваемые в досудебном производстве»* состоит из трех параграфов.

В параграфе *«Понятие ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве и их виды»* исследуются нормы Конституции РФ, а также анализируются позиции ученых в целях определения соотношения категорий «обеспечение» и «ограничение», а также «принуждение» (применительно к правам личности), выясняются требования к ограничению прав (стр. 16–27); предлагается авторское понятие «ограничение конституционных прав личности» (стр. 28); определяются виды конституционных прав, ограничиваемых в уголовном судопроизводстве (стр. 29–44), осуществляется их классификация (стр. 45–48).

В параграфе *«Международные стандарты ограничения прав личности в досудебном производстве»* отмечается значение данных стандартов в современных реалиях (стр. 50–54), формулируются основные требования (стандарты) ограничения прав и свобод личности, дается их обстоятельный анализ (стр. 55–66).

В третьем параграфе *«Критерии определения порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве»* соискатель анализирует данные критерии (стр. 69–90), делает вывод об их оценочном характере и необходимости их системного учета (стр. 91–92).

Глава 2 *«Содержание и характеристика этапов ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения и производстве следственных действий»* включает два параграфа.

В параграфе *«Порядок ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения»* соискатель раскрывает особенности судебного порядка, применяемого при существенном ограничении конституционных прав личности, включающего этапы: принятие решения должностным лицом, осуществляющим расследование (стр. 94–95), согласование с руководителем следственного органа или прокурором (стр. 95–103), подготовка и направление в суд материалов, ознакомление заинтересованных лиц (стр. 103–110), судебная процедура принятия решения (стр. 110–122). При обращении к внесудебному порядку (относительно к задержанию и приводу) соискатель раскрывает такие этапы как: принятие должностным лицом органа предварительного расследования решения, его процессуальное оформление и, собственно, применение меры процессуального принуждения (стр. 122–129).

В параграфе *«Порядок ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий»* автор рассуждает о возможности выбора соответствующей процедуры, поскольку одно и то же конституционное право может быть ограничено в разной степени (стр. 132–139). Описыва-

ет судебный порядок, который состоит из ряда этапов: принятие должностным лицом, осуществляющим расследование, решения (стр. 140–143), получение согласия руководителя следственного органа или прокурора (стр. 143), подготовка и направление в суд материалов, обосновывающих решение (стр. 143–144), судебная процедура принятия решения (стр. 144–153), реализация решения (стр. 153). Соискатель определяет, что для внесудебного порядка требуется учет волеизъявления лица, в отношении которого производится следственное действие, раскрывает этапы: принятие должностным лицом органа предварительного расследования решения, и, собственно, производство следственного действия (стр. 153–155). Последовательно исследованы этапы смешанного порядка: принятие должностным лицом решения и его процессуальное оформление (стр. 156–160), производство следственного действия (стр. 160–162), направление уведомления в суд (стр. 162–166), судебная процедура проверки законности ограничения конституционных прав личности (стр. 167–169).

Каждый параграф исследования завершается выводами–обобщениями, в том числе, при необходимости, предложениями по изменению действующего законодательства и корректированию практики правоприменения.

В заключении подведены общие итоги исследования, суммированы основные теоретические выводы, отражены перспективы совершенствования процедур ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве, в том числе обозначены предложения по корректировке уголовно-процессуального закона и необходимость изложения рекомендаций на уровне межведомственной инструкции, резюмирован личный вклад соискателя в решение обозначенных проблем, указаны направления для продолжения исследований в данной плоскости (стр. 172–176).

Объем работы без библиографического списка и приложений составляет 176 страниц. Приложения к диссертации включают: результаты анкетирования правоприменителей по вопросам диссертационного исследования, в том числе сведения о количестве, профессиональном статусе и стаже работы опрошенных респондентов, а также обобщенные результаты анкетирования (прил. 1, стр. 224–230), обзор предлагаемых изменений и дополнений в УПК РФ (прил. 2, стр. 231–235), статистические данные судебно-контрольной деятельности за 2019–2023 гг., включающие сведения о разрешении судом ходатайств о применении мер процессуального принуждения и о производстве следственных действий (прил. 3, стр. 236–238). Данные материалы информативны и полезны в силу наглядности и конкретности.

Научная новизна диссертационного исследования. Изучение текстов диссертации и её автореферата позволяет констатировать, что рецензируемая работа является самостоятельным монографическим исследованием. В ней на

основе комплексного подхода к пониманию ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве разработаны предложения по совершенствованию соответствующего порядка ограничения. В диссертации: сформулированы определения обеспечения и ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве; выделен перечень конституционных прав, непосредственно ограничиваемых при производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения; обоснован вывод о том, что при выборе порядка ограничения конституционных прав личности (судебного, внесудебного или смешанного) правоприменителю следует исходить из совокупности критериев, обладающих системообразующим признаком, связанных с процедурой, характером, степенью и продолжительностью ограничения; предложено дифференцировать внесудебный порядок ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве на обычный и неотложный; определены признаки внесудебного неотложного порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве; сформулированы предложения о перераспределении контрольно-надзорных полномочий руководителя следственного органа и прокурора, направленные на повышение процессуальной самостоятельности должностных лиц органов предварительного расследования; предложены изменения в доктринальный подход к порядку производства процессуальных действий, ограничивающих конституционные права личности: закрепление необходимости получения судебного разрешения на ограничение конституционных прав, а не на производство конкретного процессуального действия и др.

Привлекательными с точки зрения научной новизны, оригинальности и содержательности, на взгляд оппонента, являются большинство **положений, выносимых на защиту**. Например, следует поддержать автора в выводе о сущности ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве (положение 1). Интересным является подход к основаниям классификации соответствующих прав (положение 2). Заслуживают одобрения критерии, по которым осуществляется выбор порядка (судебный, внесудебный и смешанный) ограничения конституционных прав личности (положение 3). Необходимо поддержать предложенный соискателем вывод о необходимости судебного порядка избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении, присмотре за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (положение 5). Следует согласиться с тем, что содержащийся в ч. 2 ст. 29 УПК РФ перечень следственных действий и мер процессуального принуждения не является исчерпывающим (положение 7).

Научный интерес представляют многие иные суждения, содержащиеся в диссертации. Большинство предложений по совершенствованию правового регулирования требуется признать полезными (прил. 2, стр. 231–234).

Работа имеет достойную **апробацию**. Результаты диссертационного исследования отражены в *двадцати двух* научных публикациях (2021–2024 гг.), в том числе в *восьми* статьях – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций (общим объемом более 9 п.л.). География публикаций весьма широкая (включает г. Хабаровск, г. Иркутск, г. Томск, г. Омск, г. Краснодар и др.). Результаты исследования докладывались на различных научно-представительских мероприятиях (2021–2024 гг.), в том числе на международных и всероссийских научно-практических конференциях, проводимых в России (в г. Красноярск, г. Омск, г. Орёл), а также в Республике Беларусь (г. Могилев), Республике Казахстан (г. Караганда), они внедрены в практическую деятельность Следственного управления МВД по Республике Бурятия, следственного отдела Омского линейного управления МВД России, а также в образовательный процесс Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России, Сибирского юридического университета.

Таким образом, следует констатировать, что Е.С. Ткачёва проделала значительную работу по всем необходимым направлениям, что позволило достичь цели исследования и разрешить подчиненные ей задачи.

Прочтение диссертации дает возможность сделать вывод о том, что работа написана самостоятельно, научно-академическим и вместе с тем доступным языком, соискатель имеет свой собственный стиль изложения. Каждый раздел исследования сопровождается необходимыми выводами и обобщениями.

Автореферат (23 с.) соответствует содержанию диссертации, отражает основные идеи и выводы исследования, степень новизны работы, а также отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней.

Вместе с тем, как и любой творческий продукт, диссертация не лишена отдельных недостатков, дискуссионных моментов. Обозначу основные из них:

1. Спорной является позиция Е.С. Ткачёвой о том, что *принятие решения об ограничении конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения предусматривает только два порядка – внесудебный и судебный* (стр. 94, 129 и др.) и *не предполагает смешанной формы*.

Внесудебный порядок применим только тогда, когда степень ограничения является незначительной, и в этом вопросе с соискателем можно согласиться (стр. 123); однако кратковременное, на срок не более 48 часов, лишение физической свободы при задержании подозреваемого (ст. 22 Конституции РФ, ст. 91 УПК РФ) нельзя рассматривать как незначительное ограничение, поэтому предполагает обязательность судебного контроля.

Следует учитывать, что целями задержания, как меры процессуального принуждения, являются: выяснение причастности лица к совершению преступления и решение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1 ст. 94 УПК РФ). Предполагается, что в каждом случае процессуального задержания в течение 48 часов (исключение – условия военного положения для подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления) судья должен проверить обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41) и принять решение в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ: либо об избрании заключения под стражу, либо о продлении срока задержания, либо об отказе в удовлетворении ходатайства следователя (дознателя) и освобождении задержанного (ч. 2 ст. 94, ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

При этом *решение о задержании подозреваемого не подлежит обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ*, на что указывает соискатель (стр. 124–125), поскольку законом предусмотрен иной специальный порядок обжалования в досудебном производстве (п. 3.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1); задержанный имеет возможность оспорить действия органа предварительного расследования по мотиву необоснованности выдвинутых в отношении него подозрений в судебном заседании при рассмотрении вопроса об избрании ему меры пресечения (см., напр., Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.01.2022. № 10-519/2022).

Таким образом, кратковременное ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность при задержании подозреваемого (ст. 91 УПК РФ) предполагает смешанную форму, включающую внесудебную процедуру, с обязательным последующим судебным порядком, предусмотренным ст. 108 УПК РФ.

2. *Требует дополнительной аргументации вывод автора о том, что судебный порядок ограничения конституционных прав личности (обращаю внимание, что соискатель отличает его от смешанного порядка!) является оптимальной процедурой, позволяющей гарантировать права заинтересованных лиц, обеспечить условия для справедливого судебного разбирательства (положение 4, выносимое на защиту).*

Эффективным судебный порядок ограничения прав может быть тогда, когда в судебное заседание предполагается вовлечение участников производства, отстаивающих противоположные процессуальные интересы и выполняющих разные процессуальные функции, что, собственно, и обосновывает Е.С. Ткачёва на стр. 151–152. Поэтому с тезисом автора можно согласиться лишь применительно к процедурам, обозначенным в ст. 108 и ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Однако судебный порядок получения разрешения на производство

следственного действия, регламентированный ч. 1–4 ст. 165 УПК РФ, который не предусматривает участников со стороны защиты, сложно назвать эффективным, а, следовательно, и оптимальным.

3. Несмотря на добротный стиль изложения материала, качественное оформление работы, в целом, диссертация имеет *отдельные обидные редакционные и технические недостатки*.

Так, в диссертации встречается выражение «судебно-следственная практика» (стр. 4, 138) вместо «судебная и следственная практика». Отмечается необходимость «совершенствования... путем *оптимизации и унификации* процессуальной формы» (стр. 6), хотя унификация может являться составной частью процесса оптимизации, связанного с повышением эффективности и рациональности. Е.С. Ткачёва считает, что действия и решения властных субъектов могут осуществляться «в *целях достижения назначения уголовного судопроизводства*» (стр. 11), однако достижению подлежит цель уголовного процесса, как внутренний ориентир, предмет стремления властных субъектов, но в ст. 6 УПК РФ закреплена не цель, а именно назначение уголовного судопроизводства, как отправной момент, исходная предпосылка, которую «достигать» нет необходимости. Соискатель отмечает, что категория «обеспечение прав» получила освещение «в *науке и теории* уголовного процесса» (стр. 16), что применительно к объекту исследования представляется тождественным. И т.д. Кроме того, на стр. 13–14 диссертации соискатель указывает, что ей проведено анкетирование 298 респондентов, отмечает их профессиональный статус, но «*забывает*» указать, что в числе опрошенных имеются сотрудники органов дознания системы МЧС и ФССП России, а также адвокаты (что следует из сведений на стр. 224).

4. *Имеется замечание по использованию в тексте сведений об ученых и указанию источников.*

Так, в разделе «степень разработанности темы исследования» (стр. 6–7) соискатель приводит данные о профессоре А.А. Чувилеве, как об ученом, внесшем научный вклад в разработку различных аспектов ограничения конституционных прав личности, однако *при написании текста диссертации какие-либо работы автора не использованы, соответственно, информация о них в списке литературы отсутствует*. Данные о публикациях других исследователей, сведения о которых также содержатся в этом разделе (В.М. Коркунов, В.Ю. Стельмах), нашли отражение в списке литературы (в его пунктах 136, 137, 245, 335), но к указанным источникам нет *фактического обращения в тексте диссертации, в постраничных сносках ссылки на работы не представлены*. Наконец, имеются *источники*, на которые ссылается автор, отражая их в постраничных сносках (напр., на стр. 91 – статья А.Б. Диваева, на стр. 153 – статья В.А. Азарова и Д.М. Нурбаева), но они

не включены в итоговый литературный список. Не отражены в данном списке и отдельные электронные источники информации, которые использовала соискатель (стр. 3 – данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, стр. 4 – Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и др.).

Высказанные замечания касаются отдельных частных аспектов исследования, они не влияют на **общий положительный вывод** по работе. Диссертация на тему «Порядок ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам» по содержанию и форме соответствует научной специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки), является комплексным и завершенным исследованием, отличающимся актуальностью и новизной; она содержит решение актуальной задачи, имеющей существенное значение для уголовно-процессуальной науки, связанной с разработкой порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве при избрании мер процессуального принуждения и при производстве следственных действий, полностью соответствует требованиям, предъявляемым пп. 9-11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а её автор, Ткачёва Екатерина Сергеевна, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Начальник научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России
доктор юридических наук,
доцент

12.11.2024

Кирилл Владимирович Муравьев

Муравьев Кирилл Владимирович

Ученая степень: доктор юридических наук (диссертация защищена по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс)

Ученое звание: доцент

Должность: начальник научно-исследовательского центра

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес места работы: 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Тел.: +7 (499) 150-16-69

Официальный сайт: <https://a.mvd.pf>

Электронная почта: murki@list.ru